

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 90
(1995)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Ямбурга «Российские ученые оказались заложниками индекса научного цитирования», опубликованная на сайте РАН, 28 мая 2021 г.

Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f859ddb3-1d2b-47f2-aeae-884a98d265c3>

Вологда
июнь 2021

Российские ученые оказались заложниками индекса научного цитирования

«РИНЦ – это не просто частная компания, это еще и некий черный ящик»

Нет, не зря народная мудрость гласит: «Что русскому хорошо, то немцу смерть». Во всем цивилизованном мире значимость научных изысканий ученых оценивается по их объективному вкладу в сокровищницу мировой науки. Что, в свою очередь, определяется по так называемому индексу цитирования в специализированных журналах. Согласитесь, коль скоро ты математик, физик или лингвист и твои работы не используют коллеги по цеху, то по большому гамбургскому счету твоей работе грош цена.

Эту практику и заимствовало отечество наше сразу после того, как вышло из советской изоляции, где даже самые, казалось бы, безобидные изыскания проходили под грифом «секретно». Тут радоваться бы, но, видно, нам так на роду написано, что наряду с суверенной демократией нам суждено иметь особый суверенный рейтинг научных работ.

Но для начала ответим на сокровенный вопрос: а судьи кто? Опять же в цивилизованном мире экспертизу осуществляют ведущие в своей области специалисты. Они-то и пишут рецензии на представленные научные публикации. Все делается открыто, процедура прозрачна.

У нас это устроено иным – экзотическим образом. Минобрнауки энергично подталкивает ученых к публикаторской активности. Работников побуждают публиковать статьи в определенных журналах. Однако за публикации надо платить (заметим в скобках, такой практики за рубежом не существует). Но куда деваться? Ведь качество результата работы как отдельного ученого, так и целого научно-исследовательского коллектива и даже университета оценивается РИНЦ. Это загадочная аббревиатура расшифровывается как «российский индекс научного цитирования».

При внимательном рассмотрении оказывается, что мы имеем дело не с государственным проектом, а с частными лицами, запустившими этот проект как обновленный фундамент российской науки и образования.

РИНЦ является зарегистрированным товарным знаком, правообладателем которого является определенное ООО, уставный капитал которого составляет 8349 руб. Владеют этим ООО, судя по официальным документам, следующие физические лица: Алфимов Михаил Владимирович, Глухов Виктор Алексеевич, Петрова Светлана Владимировна, Еременко Геннадий Олегович (каждый по 25%, 2087,25 руб.). Последний из указанных физических лиц является директором этого ООО.

Как сообщило Минобрнауки, основа размещения изданий на сайте научно-электронной библиотеки (НЭБ) – метаданные – основная информация о каждой статье. К метаданным могут быть приложены полные тексты статей в открытом, защищенном или платном доступе для читателей. Существуют два способа, на основании которых периодические издания могут быть размещены в НЭБ: безвозмездный договор предусматривает размещение не только в виде метаданных, но и с полными текстами, а также договор на размещение издания в платном доступе для читателей.

Понятно, что редакциям журналов невыгодно бесплатно размещать полные тексты статей, так как тогда они лишатся денег за публикации. Поэтому они вынуждены заключать договоры на размещение издания в платном доступе и платить ООО «НЭБ» за попадание в РИНЦ.

Несмотря на столь скромный уставный капитал, его учредители получают весьма хорошие доходы от своей деятельности по составлению РИНЦ. Сумма доходов в 2020 году составила 224 497 000 рублей при расходах в размере 163 187 000, принеся тем самым очень даже неплохую прибыль (кому и как она распределяется – на этот вопрос владельцы ООО не распространяются). Причем

доходы растут, несмотря на пандемию. Доходы за 2019 год были 187 861 000 руб. при расходах 167 653 000 руб.

Таким образом, деятельность под товарным знаком «РИНЦ» – весьма прибыльная для нескольких частных лиц, создавших ООО. Ученые, что называется, упираются рогом, а деньги высекаются из воздуха. Состав экспертного совета – это якобы «академики, члены-корреспонденты РАН и др. ученые деятели». Имена всех не разглашаются. Представитель ООО мне заявила, что «в целях исключения давления на экспертов мы не разглашаем состав и не устраиваем личные встречи членов рабочей группы и экспертов с представителями издательства».

Таким образом, РИНЦ – это не просто частная компания, это еще и некий черный ящик, в который надо вносить денежки, плюс некий тайный совет, который решает вопрос о допуске журнала в РИНЦ. Эх, господа ученые, доценты с кандидатами, не прячьте ваши денежки по банкам и углам!

В то время, когда разорилось огромное количество серьезных научных и методических журналов, не допущенных на это «поле чудес», не получивших финансирования, интересно было подробнее узнать о тех журналах, которые наделены эксклюзивным правом представлять мировую науку в отечестве нашем.

Интересную информацию удалось обнаружить о роскошном журнале European Journal of contemporary education, имеющем заявленный тираж аж целых 250 экземпляров, который, вероятно, целиком распространяется среди авторов этого журнала и «анонимных экспертов». Поверьте, другие журналы ничуть не лучше. Практически это никому не известные журналы с небольшими тиражами, которые вряд ли популярны среди читателей.

Воля ваша, но я, как ученый и педагог, совершенно не собираюсь продолжать трудиться на этом «поле чудес» и, уважая свое отечество, не готов согласиться с тем, что живу в «стране дураков».

Но Минобрнауки с упорством, достойным лучшего применения, по-прежнему требует от ученых, чтобы у них неколебимо стоял индекс Хирша – наукометрический показатель, предложенный в 2005 году аргентинско-американским физиком Хорхе.

Тут сразу же, естественно, возникает вопрос, с которого начинает любой следователь: кому это выгодно? Ловить рыбу в мутной водичке возможно лишь при отсутствии нормативных правовых актов. Ответственно заявляю: такие правовые акты просто отсутствуют. Следовательно, требования, предъявляемые к ученым и исследовательским коллективам, попросту говоря, незаконны!

Отсюда вывод: следовать этой практике я далее не собираюсь и другим не советую.

Евгений Ямбург